

Могила на обочине

СИТУАЦИЯ

У центрального входа на Леонтьевское кладбище – продавцы с цветами, венки шеренгами. С улицы Чехова – другой подъезд. Справа – автостоянка за высокой оградой. Слева – заросшие кустарником давние захоронения. Среди них в нескольких шагах от проезжей части – забытая могила.

Большой четырехгранник, одним углом утопленный в землю. На нем изображение креста с двумя параллельными перекладинами, слова на венгерском языке, ниже переведенные на русский: «Память о венгерских военнопленных, жертвах Второй мировой войны». Рядом лежит плита черного мрамора с именами погребенных: Кнох Михали 1927 – 30.11.1947, Начи Лайос 1900 – 22.12.46, Силос Мартон Йожеф 1896 – 14.12.45; Банко Михали 1922 – 27.03.46, Герхели Ференц 1918 – 20.02.46, Герхели Сандр Петер 1902 – 23.10.45, Герман Миклош 1912 – 02.09.47. Площадка ограждена крепкой решеткой, правда, давно некрашеной, заржавевшей. Земля вокруг памятника была когда-то засыпана шлаком, теперь сквозь него проросли трава и кустарник.

На братскую могилу обратил внимание Ярославцев, член президиума областного комитета защиты мира, гвардии полковник Вячеслав Васильевич Скоробогатов. Заброшенное захоронение взволновало его, и он решил найти тех, кто несет ответственность за печальный кусок земли.

Его обращения в различные организации пока остаются без ответа, в поисках которого он и пришел в газету, а нам выпало повторить маршрут, по которому ходил ветеран войны.

Складывалась странная ситуация. В мэрии о захоронении не знали. В департаменте городского хозяйства – тоже. Нет сведений о братской венгер-

ФОТО АННЫ СОЛОВЬЕВОЙ

ской могиле в администрации Леонтьевского кладбища, в облвоенкомате, в обществе охраны памятников, архиве, музее.

Над воинскими захоронениями на кладбище традиционно шефствует зенитно-ракетное училище, но венгерская могила расположена в другой части некрополя.

Но когда-то кто-то приво-дил в порядок могилу. Наш старый знакомый краевед Александр Ермилович Нецаев помнит рассказ покойного брата, работавшего на станции Всполье, о том, как за территорией Леонтьевского кладбища хоронили умерших военнопленных. Потом кладбищенская окраина превратилась в уличный проезд. Сам Александр Ермилович вспомнил, что братская могила, историю которой мы пытаемся восстановить, была обустроена то ли по случаю приезда какой-то венгерской делегации в Ярославль, то ли в связи с юбилейной датой прошедшей войны. И забыта.

Печальная эта история случайно всплыла в те дни, когда вся наша страна, да и государства за ее пределами были встревожены судьбой Бронзового солдата в Эстонии. Неосторожное прикосновение к нему затронуло столько сердечных струн и вызвало столько обид, оскорбленного самолюбия, чувства вины перед теми, кто отдал свои жизни в жестокой войне.

Но среди эмоциональных порывов все чаще возникают напоминания о других могилах, которые незаметно и беззащитно уходят в глубину истории, все равные перед смертью. Мы упрекаем себя в равнодушии и беспамяте, в небрежении к человеческим судьбам. Но по-прежнему зарастают сорняками братские могилы, и только в семьях хранятся рассказы о невернувшихся, пропавших в великих битвах, нашедших приют на обочинах чужих дорог.

Инна КОПЫЛОВА